

Спальня слепила глаза. Пространство, отнюдь не маленькое, было забито всякой крикливой и вычурной мебелью и украшениями.

Однако самым «крикливым и вычурным» предметом в этой квадратной комнате был раскинувшийся на огромной кровати, совершенно обнажённый и спящий... ослепительно красивый молодой человек.

Зейд Сисан долго смотрел на юношу, чьё тело балансировало на грани между эротическим искусством и шедевром, прежде чем медленно разомкнуть губы.

— Просыпайтесь, юный господин.

Несмотря на низкий, гулкий голос, слова его были исключительно вежливыми и мягкими.

Но, разумеется, одного слова было недостаточно, чтобы разбудить этого повесу, который предавался развратному кутежу до самого рассвета.

—

Зейд Сисан — исполин, макушкой почти упиравшийся в потолок и весь состоявший из мышц, — на мгновение заколебался, а затем осторожно протянул руку, большую, как крышка котла.

Тёмные, медно-коричневые кончики его пальцев коснулись кремово-белого плеча юного господина. Хотя на пальцах не было вкусовых рецепторов, ему показалось, будто остался сладкий привкус, и слюна скопилась под толстым языком Зейда. Осмелев, слуга даже поднёс к носу свои тупые пальцы, которыми только что водил по мягкой коже, и глубоко вдохнул. Затем, словно ничего не произошло, он бесстыдно разбудил хозяина.

— Юный господин Сео, пора вставать.

На этот раз он мягко потряс белое плечо с уважительной и тёплой заботой.

— ...Зейд.

— Да?

— Сколько раз я тебе говорил: чтобы разбудить красивого мужчину, нужен поцелуй?

То, как он бормотал с плотно зажмуренными, словно раковины, веками, выглядело до крайности мило для Зейда. Даже пьяные бредни в полусонном состоянии были прекрасны. Мир действительно несправедлив, подумал Зейд, помогая Сео Онке — своему куда более молодому хозяину — сесть.

— Вы же говорили, что не хотите мужских слюней.

— Это правда.

Пока Зейд уместно подыгрывал, красные губы Сео растянулись в довольной улыбке. Юный господин наконец открыл глаза. Светло-жёлтые радужки заполнили пространство под густыми ресницами — словно там были вмонтированы две конфеты, похожие на солнца.

Любуясь красотой Сео, к которой он не мог привыкнуть даже за более чем пять лет ежедневных встреч, Зейд в полузабытьи восхитился про себя.

— Я набрал вам ванну. Пожалуйста, войдите, пока вода не остыла.

— Неси меня.

Сео с озорной улыбкой протянул руки. Увидев это, Зейд неловко облизнул губы. Сео от природы был игрив и кокетлив, но такую детскую сторону он показывал только Зейду, своему слуге, отчего его туповатое, огрубевшее сердце приятно щекотало.

Разумеется, это также означало, что Сео считал его человеком, которым легко манипулировать, так что радоваться этому безоговорочно он не мог...

— ...Я помогу вам подняться.

— Хм, разве тебе не нравится, когда мой член касается тебя?

Юный господин, лениво приподнявшийся, усмехнулся вежливо отказывающемуся слуге. Хотя он был меньше Зейда, который порой ударялся головой о дверные косяки, модельно сложенное, подтянутое тело Сео сияло в солнечном свете.

На обычно серьёзном и молчаливом лице Зейда расцвела наивная улыбка. Увидев это, Сео хмыкнул и сказал:

— Ты выглядишь очень глупо, когда улыбаешься.

Сео погладил подбородок гораздо более старшего мужчины, словно лаская питомца, затем потянулся и похлопал по его коротко остриженным белым волосам.

— Ты что, не идёшь за мной?

Сео, без колебаний распахнув дверь ванной, окликнул слугу. Хотя он был вполне способен справиться сам, он был аристократом по рождению и привык к обслуживанию.

Сео, наспех пригладив растрёпанные чёрные волосы, погрузился в богато украшенную ванну — столь же вычурную, как и он сам.

— ...Температура воды подходит?

— Да. Идеально.

За пять лет, в течение которых он был для Сео руками и ногами, Зейд дошёл до того, что мог подбирать температуру воды по вкусу юного господина с закрытыми глазами.

Сео, расслаблявшийся в тёплой воде, протяжно зевнул и положил подбородок на край ванны.

Свободной рукой он теребил свою пухлую нижнюю губу и две маленькие родинки чуть левее от неё. Поглаживать кончиками пальцев эти слегка выступающие родинки было давней привычкой Сео.

— И побрей меня тоже.

— Но там почти ничего не отросло...

Сео обожал дразнить и изводить своего крупного слугу.

Ему никогда не надоедало наблюдать за тем, как Зейд теряет, хотя тот был значительно старше и они провели вместе уже пять лет.

— Ты такой застенчивый, Зейд, совсем не соответствуешь своей внешности.

Красавец, впечатлявший даже придирчивый взгляд Сео, на удивление был тихим и замкнутым, вопреки своему облику.

Короткие платиново-белые волосы без блеска, почти ослепительно светлые, красновато-серые глаза, тёмная кожа со шрамами, источающая дикую притягательность, пугающе мощное телосложение...

Сео окинул взглядом неловко стоявшего у ванны Зейда и улыбнулся.

— Ты правда упустишь шанс прикоснуться к такому красивому лицу?

Наконец Зейд, неловко изогнув своё громоздкое тело, взял бритву и про себя проворчал:

«Он вообще понимает, что делает, или просто ничего не соображает...»

Сердце верного слуги металось в клубке сложных чувств. Зейд начал намыливать подбородок хозяина.

И тут Сео, который дремал, доверив своё лицо Зейду, вскрикнул. Бритва задела щёку.

— Ай!

Лицо Зейда мгновенно окаменело от этого крика.

— П-простите, юный господин. Вы в порядке? Давайте я обработаю...

— Всё нормально. Просто царапина.

Рана была неглубокой — всего лишь небольшой порез размером с ноготь на мизинце.

Однако, вопреки своему беспечному тону, Сео всё ещё морщился и держался за щёку.

— Уф, ненавижу своё телосложение...

Проворчал Сео, смывая пену с подбородка водой.

Несмотря на крепкий вид, Сео Онка был очень здоровым юношей, но обладал одной странной особенностью.

Он был необычайно чувствителен к боли.

С самого детства его бранили за плаксивость: даже на самые мелкие ранки он реагировал чересчур бурно. Лишь когда окружающие поняли, что он не склонен ныть без причины и делает это только играючи, они признали его странную конституцию.

Однако даже после посещения множества врачей точную причину или лечение так и не нашли.

В итоге Сео оставалось лишь быть осторожным, чтобы не пораниться, и выработать привычку

всегда держать под рукой обезболивающее.

— Мне следовало быть внимательнее...

Зейд стиснул зубы и опустил голову. Его и без того низкий, глубокий голос загудел зловеще, будто из самой преисподней. Он лучше всех знал, насколько Сео чувствителен, и всё же позволил себе отвлечься, держа в руках лезвие... Это была непростительно глупая ошибка.

— Хватит дрожать, как пёс, которому приспичило в туалет, и домывай меня.

Сео посмотрел на Зейда, который ссутулился так, будто только что закопал труп, и по-своему утешил его, ухмыльнувшись.

Он был властным хозяином, любившим помыкать слугой, но к Зейду относился сравнительно мягко.

— Хотя ты сильно вырос, — хмыкнул Сео, вспомнив прошлое.

— Помнишь? В первый же день ты чуть не сварил меня заживо в кипятке.

От этих слов уши Зейда вспыхнули.

Даже сейчас он не отличался особой деликатностью, но воспоминание о себе пятилетней давности — грубом деревенщине — заставило его почувствовать головокружение.

□°□

Шестнадцатилетний Сео Онка, стоявший на пороге своей первой самостоятельности, хотел как можно скорее сбежать из родного дома.

Для других это звучало бы смешно. Младший сын семьи Онка — фактически правителей богатого портового города Тепан — хочет покинуть дом?

— Сео, что же этот старик будет делать без тебя?

Барон Уто Онка с наигранно печальным выражением погладил щёку младшего сына. Слово «старик» не было преувеличением. Сео на мгновение взглянул на морщинистую руку отца с оливковым оттенком кожи и на его седые волосы, после чего сладко улыбнулся.

— Я же не так далеко уезжаю.

И в самом деле, это было так. Его «самостоятельность» вовсе не подразумевала переезд в другую страну или ссылку в какую-нибудь глушь.

Новое жилище Сео находилось в престижном прибрежном районе Тепана — того же самого города — и совсем недалеко от родного дома. При желании он мог навещать семью хоть по несколько раз в день.

«Вообще-то я хотел уехать подальше...» — недовольно буркнул Сео про себя.

Но после года истерик стало ясно: большего от чрезмерно опекающего его отца ожидать не стоит.

В этот момент дверь распахнулась настежь, и сразу же раздался резкий окрик:

— Я сказал спуститься к двум часам.

Ласковое выражение лица Уто Онки мгновенно исчезло, сменившись холодной строгостью.

— Похоже, ты очень торопишься выгнать Сео из дома.

Старший брат Сео, Тетис, который как раз входил в комнату, резко остановился, услышав голос отца.

— Даже не дашь ему попрощаться с отцом?

— ...Я не знал, что ты с ним, отец.

Уто Онка неодобрительно цокнул языком.

Тетис — молодой мэр Тепана и наследник барона Онки, всегда державшийся собранно и невозмутимо, — не смог скрыть замешательства и поспешно поправил очки.

Сео ласково похлопал отца по руке и поднялся.

— Телохранитель, который будет меня сопровождать, уже ждёт, так что я пойду, отец.

— Хорошо. Позвони, когда доберёшься.

Наблюдать, как ненавистного старшего брата отчитывают, было даже забавно.

Однако Сео прекрасно знал: после выговора Тетис станет ещё более неприятным, поэтому лучше поскорее закончить все дела и уйти, пока не вспыхнул лишний конфликт.

«Если бы не брат, меня бы так просто не отпустили».

Именно Тетис сыграл немалую роль, уговаривая отца, который души не чаял в позднем ребёнке.

Разумеется, его намерение избавиться от раздражающего младшего брата было очевидно, так что благодарности Сео не испытывал. Тем не менее, пока он окончательно не покинул дом, лучше было не идти с ним на конфликт.

— Я буду часто приходить.

Сео легко махнул рукой, а Тетис склонил голову. Братья, не имевшие между собой ничего общего, даже прощались с отцом по-разному.

Как только дверь закрылась, Сео зашагал быстрым шагом и спросил у Тетиса:

— Так телохранитель уже приехал?

— Да. Наверное, ждёт больше часа.

Несмотря на резкий тон ответа, Сео лишь беспечно улыбнулся, словно давно к этому привык.

Думая про себя: «Ему за тридцать, а он всё такой же мелочный и перекрученный».

— Мне просто спуститься в твой кабинет, да?

Сео пошёл вперёд с едва заметным воодушевлением.

Из-за высокого роста, подтянутого телосложения и отточенных манер он часто выглядел куда старше своих лет, иногда даже достаиваясь неприятного прозвища «жуткий». Но сейчас, почти сбегая по высокой лестнице, он казался удивительно юным.

Юноша добрался до кабинета раньше его хозяина и без колебаний распахнул массивные двери.

Однако ожидающее выражение мгновенно исчезло с его лица, стоило ему увидеть мужчину внутри.

— ...Брат Тетис.

Сео обернулся к Тетису с недоверчивым выражением.

— Ты правда собираешься заставить меня жить с «этим»?

Тепан славился высокорослыми жителями, и Сео, сам будучи выше среднего, редко ощущал, что кто-то «большой».

Но мужчина перед ним был не просто большим — он был настолько громадным, что на него было почти тяжело смотреть.

— Я Зейд Сисан.

Мужчина, представившийся телохранителем и слугой Сео, обладал неожиданно мягким голосом для столь внушительной внешности, хотя говорил грубо и сухо.

Со молча оглядел его, затем повернулся к Тетису и сказал:

— ...Он не из Тепана.

Внешность мужчины была редкостью для этих мест: медно-окрашенная кожа, словно излучающая жар, и белые волосы.

Сео отметил про себя, что тот выглядел столь же необычно, как и он сам со своими смоляными волосами и бледной кожей.

Тетис поправил очки и холодно ответил:

— Я специально выбрал чужака. Местный стал бы твоей игрушкой, а не телохранителем.

В пределах Тепана к семье Онка относились почти как к королевской. К тому же Сео был известен как «исключительно любимый младший сын барона Онки», так что назначить ему местного телохранителя означало бы нажить массу проблем.

— Если он такой огромный, мне не придётся переживать, что меня застрелят, даже если он просто будет стоять у меня за спиной.

— Думаешь, человек обычного телосложения смог бы с тобой справиться?

Сео, стоя за спиной Зейда, угрюмо фыркнул. В словах Тетиса не было ошибки, но его истинные намерения были настолько прозрачны, что Сео просто не мог ответить доброжелательно.

Прекрасно зная, что тело и нервы Сео чрезмерно чувствительны, он нарочно выбрал этого грубого, похожего на каменную глыбу мужчину. Это выглядело как чистая злонамеренность — желание мучить его до самого конца.

Сео небрежно провёл рукой по широкой спине Зейда, затем снова встал перед ним и внимательно осмотрел мужчину. Лицо Зейда отразилось в жёлтых глазах Сео.

«Ну, лицо у него вполне сносное».

Вопреки массивному телу, словно созданному для того, чтобы голыми руками бороться с дикими зверями, черты лица были довольно аккуратными. К счастью, в нём не чувствовалось вульгарности уличного головореза.

Сео поджал губы и спросил:

— Сколько тебе лет?

— Двадцать четыре.

— Моложе, чем я думал.

Сео хмыкнул, с естественной снисходительностью обращаясь к мужчине, который был старше его на восемь лет. Даже с учётом плохого настроения это была крайне высокомерная манера.

—

Зейд Сисан тоже был не в восторге.

От Тетиса Онки он уже слышал о властном характере юного господина, но увидеть это воочию оказалось ещё неприятнее.

В тот миг, когда Сео вошёл в комнату, Зейд был на мгновение ошеломлён его невиданной красотой, и теперь это ощущение казалось ему предательством.

— Рад знакомству.

Зейд низко поклонился. При этом неуклюжем приветствии, почти лишённом изящества, Сео, продолжая улыбаться, прикусил губу.

□°□

— Ты будешь пользоваться этой комнатой.

— Да, юный господин.

— Она немного тесновата, но... я велел обставить её самой крупной мебелью, какую только смогли найти.

Сео словно прикидывал, поместится ли Зейд на кровати, закатывая глаза.

А вот Зейд был лишь впечатлён.

«Тесная?» В детстве в палатке такого размера у них ютилось не меньше десятка человек.

«Как и ожидалось от богатого аристократа», — с насмешкой подумал он.

Это считалось «скромным» вариантом жилья. Барон Онка вообще предлагал купить младшему сыну целый особняк ради его самостоятельности.

Однако Сео вежливо отказался от предложения отца и снял верхний этаж здания в богатом прибрежном районе. Он говорил, что устал от домов неоправданно больших размеров — мысль, совершенно непостижимая для Зейда.

Сео лениво зевнул, наблюдая, как Зейд возится со своим скромным багажом.

— Переезд — это так утомительно.

Услышав это, Зейд невольно счёл слова абсурдными, учитывая огромное количество нанятых работников, но тут же отмахнулся от мысли: «Ну, он же аристократ».

— Набери мне ванну, как закончишь разбирать вещи.

Сонным голосом приказал Сео и покинул комнату Зейда.

А Зейд, оставшись один, растерянно замер.

«Ванну...?»

□ □

Огромный мужчина, совершенно не вписывающийся в светлую и роскошную ванную комнату, с предельно серьёзным выражением лица уставился на предмет, называемый «ванной».

Зейд Сисан родился и вырос в земле, где вода была на вес золота. Разумеется, там тоже были ванны.

Однако на его родине ванна скорее напоминала небольшую кадку, в которую едва можно было втиснуться, чтобы экономить воду во время мытья.

Поэтому стоявший перед ним большой и богато украшенный объект казался ему совершенно чуждым. К тому же он был весь утыкан кнопками.

«Говорили, что это не просто работа телохранителя... но это уже чересчур».

Став взрослым, он много путешествовал и повидал немало разного.

Но даже в воображении не представлял себя телохранителем и одновременно личным слугой драгоценного юного аристократа. Если бы не астрономическое вознаграждение, он бы и не подумал соглашаться.

— Итак, это...

Зейд с осторожностью нажал на одну из кнопок. Как и у всей техники, предназначенной для утончённых людей, никаких обозначений функций не было — и он совершенно не понимал, что делает.